

Никаких путей к отступлению? Не думала, что на второй день после прибытия в этот мир столкнусь с подобным. Дела плохи.

Поняв смысл сказанного, Ла ощутила серьёзную угрозу. Очевидно, что противник не намерен отступать, а любой из трёх предложенных им вариантов был для неё неприемлем.

Присоединиться к ним? Судя по виду этого человека, его организация вряд ли была законной, да и зачем им трое детей? Кроме работорговли, ей не приходило в голову никаких других причин.

Отказать? Честно говоря, интуиция подсказывала Ла, что победить его будет крайне трудно. Даже если сила Божественных сущностей велика, Ла, родившаяся всего день назад, ещё не могла полностью управлять их мощью, к тому же нужно было оберегать Аоси и Оубэй.

Придётся сначала пойти на уступки, а потом уже строить планы.

— Сестрёнка Ла, что сказал этот громила? — Аоси тихонько потянула её за рукав, прервав раздумья.

— Он сказал, что мы должны либо вступить в его организацию, либо сразиться с ним здесь и победить.

— Нельзя соглашаться, старшая сестра! — поспешно вмешалась Оубэй. — Этот тип явно не из добрых. Если мы окажемся на его территории, сопротивляться будет куда сложнее! Сейчас, объединив силы, мы, возможно, сможем одолеть его.

— Верно! Ла, нельзя отдавать инициативу врагу! — Аоси поддержала Оубэй.

— Эй! О чём это вы там шепчетесь? Выбирайте сейчас: либо вступаете в мою команду, либо сдохнете здесь! — Кайдо, не понимавший их языка, начал терять терпение.

— Сестрёнка Ла, давай попробуем сразиться! — Аоси и Оубэй, не дожидаясь перевода, почувствовали угрозу.

Ла не ответила, лишь внимательно посмотрела на них. Несмотря на детские черты лиц, сейчас на них читались решимость и твёрдость — они уже сделали свой выбор. Но Ла понимала: в нынешнем состоянии Аоси и Оубэй не только не помогут в бою, но и станут обузой. С такой силой, как у этого человека-дракона, даже при нынешней невероятной крепости их тел, они могли погибнуть от одного удара.

Минута молчания была короткой. Ла расслабила нахмуренные брови, приняв решение. Кивнув девочкам, она повернулась к Кайдо:

— Моих сестёр... не трогай. Я... буду сражаться с тобой. Одна.

Две малышки, не поняв слов Ла, шагнули вперёд, встав по бокам от неё.

— Сражаться со мной одна?! Уро-ро-ро-ро! Забавные малявки. Значит, та энергия, что я почувствовал тогда, исходила от тебя!

Кайдо расхохотался, и мощная волна давления хлынула из него, становясь настолько осязаемой, что даже облака в небе разошлись в стороны.

Воля Вооружения — самый властный дух, доступный лишь тем, кто возвышается над бесчисленными смертными, вырвался наружу! В глазах Ла он превратился в злобного дракона, пожирающего мир, и с рёвом бросился на них.

— Хорошо! Будет по-твоему! Только не разочаруй меня, мелкая!

— Ч-что это?! Голова... кружится.

Внезапный удар Воли заставил Аоси и Оубэй пошатнуться. Их души, лишь недавно обретшие целостность, не выдержали давления, и они, покачнувшись, потеряли сознание.

Но в глазах Кайдо эта сцена выглядела иначе. Эти дети оказались непростыми! То, что двое малышей, едва научившихся говорить, не упали в обморок мгновенно при его полной отдаче, стало для него полной неожиданностью. Обычно его Воля сбивала с ног даже офицеров Морского Дозора, а таких детей, как эти, могла бы и вовсе до смерти напугать.

Затем Кайдо перевёл взгляд на Ла. Кроме того, что её золотистые волосы разметало ветром, она не изменилась, даже глаз не моргнула — словно его Воля никак на неё не подействовала. Заметив её спокойствие, Кайдо загорелся ещё больше, а взгляд на лежащих без сознания детей стал ещё более алчным.

Если бы не инстинктивное чувство опасности, исходящее от этой златовласой девочки, он бы уже давно схватил их всех и унёс, не тратя слов на запугивание. Ему было плевать, спелый ли плод — лишь бы утолить жажду, а в его команде как раз не хватало людей.

Сделав шаг вперёд и перекрыв Кайдо обзор, Ла указала за спину:

— Юг острова. Битва. Я и ты.

Сказав это, она взглянула на Аоси и Оубэй. Воля Кайдо даже помогла ей — не пришлось самой усыплять их. Взмахнув рукой, она создала вокруг девочек огненный барьер и жестом велела Кайдо следовать за ней. Тот взглянул на золотистое пламя, но не стал задавать лишних

вопросов и пошёл следом за маленькой фигуркой Ла.

На южном берегу безымянного острова две фигуры, огромная и крошечная, встали друг против друга.

— Как тебя зовут, малявка? — Кайдо не спешил нападать.

— Ла.

Она ответила спокойно, без тени эмоций, но внутри неё уже бурлила Божественная сила. Она была готова к бою.

Её настрой изменился, — Кайдо пронизательно отметил перемену, и внутри него промелькнула тень настороженности.

— Моё имя Кайдо! Я тот, кто перевернёт этот мир! Даю тебе последний шанс — вступай в мою команду!

Перевернёт мир... — слова Кайдо удивили Ла. Значит, он не просто мелкий похититель детей. И само имя... Кайдо.

Его аура не лгала, как и не могли лгать ощущения самой Ла. Такую мощь не обретёшь, промышляя кражей детей. Амбициозный человек?

— Хорошо. Если сможешь победить меня.

Обретя уверенность, Ла слегка улыбнулась, вернув ему его же слова. Поняв, что он охотится за её силой, а не за чем-то иным, она отбросила идею сражаться до смерти и решила временно присоединиться к нему. Теперь её целью было показать свою мощь, чтобы повисить свою ценность в его глазах. Конечно, если представится шанс убить его в бою, она не станет медлить.

Хотя она знала, что он не герой, у Ла не было болезненной тяги к справедливости — она не собиралась жертвовать собой ради высоких идеалов. Сейчас Аоси и Оубэй были для неё на первом месте.

Будучи чужаком в этом мире, Ла не испытывала к нему привязанности, а божественная холодность мешала проникнуться симпатией к незнакомому месту. Если бы она не чувствовала, что одолеть Кайдо почти невозможно, она бы убила его в ту же секунду, когда он пригрозил девочкам, не моргнув глазом, как убила тех странных тварей.

Что ж, стоит появиться чувствам, как даже солнце становится эгоистичным...

<http://bllate.org/book/18508/1778604>